

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Чжан Тинтин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, tt0608@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6353-2037>

Образы десятилетий в политическом дискурсе российских СМИ: лихие девяностые vs стабильные нулевые

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена фрагменту современной русской языковой картины мира, анализируемому на основе атрибутивной сочетаемости числительных, обозначающих десятилетние периоды российской истории (*девяностые* и *нулевые*). Цель работы — описать и проанализировать образы этих двух десятилетий, создаваемые в политическом дискурсе современных российских СМИ. В статье использованы количественный и сопоставительный методы, атрибутивная сочетаемость проанализирована в аспекте семантики и прагматики, выявлены разные виды оценочных атрибутов и их соотношение. Материалом исследования послужили данные газетного корпуса Национального корпуса русского языка. По частотности прилагательных, сочетающихся с числительными «девяностые» и «нулевые», можно выявить типичные атрибуты названий этих десятилетий: *лихие девяностые*, *сытые* / *тучные* / *стабильные нулевые*. Сопоставительный анализ прилагательных положительной и отрицательной оценки показал противопоставленность знака оценки и образов этих десятилетий в целом. На основе анализа сочетаемости выявлены устойчивые ассоциации (коннотации), описаны «образы десятилетий» в русской лингвокультуре. В сочетаемости субстантивированного числительного «девяностые» доминирует по частотности прилагательное «лихие». «Лихие девяностые» ассоциируются с трудностями, криминалом, бандитизмом, отсутствием порядка и ослаблением государства, а «сытые/тучные нулевые» — с процветанием экономики, богатством, наведением порядка и возвращением сильного государства. Высокочастотное употребление выражения *лихие девяностые* и противопоставление его в СМИ с синтагмами *сытые/тучные/стабильные нулевые* позволяют говорить о политизации выражения *лихие девяностые*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, российские СМИ, русский язык, атрибутивная сочетаемость, образ десятилетия, лингвопрагматика, «лихие девяностые», «стабильные нулевые».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чжан Тинтин, аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: tt0608@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чжан, Тинтин. Образы десятилетий в политическом дискурсе российских СМИ: *лихие девяностые vs стабильные нулевые* / Чжан Тинтин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 205–211.

Zhang Tingting

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, tt0608@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6353-2037>

Two Decades Images in the Political Discourse of the Russian Media: The Dashing 1990s vs. the Stable 2000s

ABSTRACT. The article looks at a fragment of the modern Russian worldview, analyzed on the basis of attributive combinability of numerals denoting ten-year periods of Russian history (the 1990s and 2000s). The aim of the study is to describe and analyze the images of these two decades created in the political discourse of the modern Russian media. The article uses quantitative and comparative methods; attributive combinability is analyzed from the point of view of semantics and pragmatics; different types of evaluative attributes and their correlation are distinguished. The practical material under study includes examples from the newspaper section of the National corpus of the Russian language. According to the frequency of the adjectives combining with the numerals “devyanostye” and “nulevye” (the 1990s and the 2000s), it is possible to identify the typical attributes of the names of these decades: “likhie devyanostye”, — sytye / tuchnye / stabil'nye nulevye” (the dashing 1990s, — the abundant/fat/stable 2000s). A comparative analysis of positive and negative evaluation adjectives showed the contrast between the positive or negative sign of evaluation and the images of these decades in general. Based on the combinability analysis, the study identifies stable associations (connotations) and describes the “images of the two decades” in Russian linguistic culture. The adjective “likhie” (dashing) dominates in the combinability of the substantivized numeral “devyanostye” (nineties). The dashing 1990s are associated with difficulties, crime, banditry, lack of order, and weakening of the state, while the abundant / fat 2000s are associated with a flourishing economy, wealth, restoring order, and the return of a strong state. The high frequency of the use of the expression “likhie devyanostye” and its contrast in the media with the phrases “sytye / tuchnye / stabil'nye nulevye” suggest that the expression “likhie devyanostye” is politicized.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Russian mass media, Russian language, attributive combinability, image of a decade, linguopragmatics, the “dashing nineties”, the “stable 2000s”.

AUTHOR'S INFORMATION: *Zhang Tingting, Post-Graduate Student of the Russian Language Department of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Zhang Tingting. (2022). Two Decades Images in the Political Discourse of the Russian Media: The Dashing 1990s vs. the Stable 2000s. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 205-211. (In Russ.).*

Как утверждает французский философ Анри Бергсон, время ускользает от математики и естественных наук. Но человеческое восприятие, подобно фотосъемке, делит время на фрагменты и дает им названия. Одним из способов, при помощи которых носители русского языка структурируют свою историю, является членение социально-политической жизни на десятилетия. Каждое десятилетие наделяется в русском языковом сознании более или менее четким образом, стереотипными ассоциациями. В последние годы в различных гуманитарных науках (особенно в политологии и социологии) появился интерес к последнему десятилетию XX в. и первому десятилетию нового века. Их горячо обсуждают и исследуют в политической и социологической сфере, но в лингвистике они сравнительно мало изучены. В настоящей статье рассматривается номинации этих десятилетий в функционально-семантическом и прагматическом аспектах. Цель статьи заключается в описании образов двух указанных десятилетий в политическом дискурсе современных российских СМИ.

Политический дискурс является отражением социально-политической жизни. Данное исследование проводилось на материале средств массовой информации (далее — СМИ). По мнению Е. И. Шейгал, в настоящее время дискурс СМИ является основным каналом осуществления политической коммуникации [Шейгал 2000: 30]. Понятие «дискурс» понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Ярцева 1990: 136]. Политический дискурс СМИ трактуется как комплекс медиатекстов о политике. Таким образом, текст есть продукт дискурса, и следовательно, текст может служить основой для изучения особенностей дискурса.

В настоящей работе на материале газетного корпуса Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) исследуется фрагмент современной русской языковой картины мира, а именно запечатленные в языке представления о девяностых годах XX в. и нулевых годах XXI в. Особый интерес при номинациях указанных десятилетий в современных СМИ представляет категория

оценки и атрибутивная сочетаемость в целом. Как отмечает Г. Я. Солганик, «в морфологическом отношении прилагательные наиболее склонны к приобретению оценочности, что связано с их категориальной сущностью (атрибутивностью)» [Солганик 1981: 34]. Итак, в центре нашего внимания находится атрибутивная сочетаемость порядковых числительных (в большинстве контекстов субстантивированных) в мн. числе (*девяностые и нулевые*), обозначающих десятилетия (например: *лихие девяностые*). Проанализировав сочетаемость, можно заметить, что числительные со значением 'десятилетие' склонны к субстантивации, то есть к превращению в самостоятельную номинацию эпохи. Следовало определить повторяющиеся атрибуты, выявить устойчивые ассоциации (коннотации) и описать «образы десятилетий» в политическом дискурсе российских СМИ.

Мы проанализировали атрибутивную сочетаемость с точки зрения частотности, так как «именно повторяемость сочетания демонстрирует устойчивость образа и позволяет говорить о стереотипизации» [Генералова 2019: 39]. Как отмечает Е. Бартминьский, показателями стереотипизации являются «повторяемость характеристики предмета в различных высказываниях, а также закрепление этой характеристики в языке» [Бартминьский 2005: 170]. Таким образом, повторение эпитетов, повышенная частотность использования тех или иных синтагм является указанием на значимость соответствующих характеристики русской языковой картины мира.

Содержащиеся в выборке прилагательные распределены в соответствии с принципами, предложенными Е. М. Вольф [Вольф 2002: 54–66], по группам, выделенным А. А. Щипицыной [Щипицына 2007: 96]: 1) дескриптивные прилагательные (далее: ДП); 2) прилагательные-атрибуты общей положительной оценки (далее: ОП+); 3) прилагательные-атрибуты общей отрицательной оценки (далее: ОП–); 4) прилагательные-атрибуты частной положительной оценки (далее: ЧП+); 5) прилагательные-атрибуты частной отрицательной оценки (далее: ЧП–). Цифра после прилагательного указывает количество контекстов с ним в выборке.

Таблица 1. Частотность атрибутивной сочетаемости числительных *девяностые* и *нулевые*

Группа	Числительные	
	<i>девяностые</i>	<i>нулевые</i>
ДП	<i>новые 2, вторые 1, далекие 1, минувшие 1, постперестроечные 1</i>	
ОП+	<i>славные 1</i>	
ОП–	<i>проклятые 2, кошмарные 1</i>	
ЧП+	<i>демократические 1, сверхуспешные 1, счастливые 1, горячие 1</i>	<i>тучные 14, сытые 10, стабильные 3, гламурные 1, жирные 1, хлебные 1</i>
ЧП–	<i>лихие 76, бурные 4, трудные 2, бандитские 2, кровавые 1, беспокойные 2, безнадёжные 2, злополучные 2, дикие 2, ревущие 2, мрачные 2, злые 1, тяжелейшие 1, неверные 1, капризные 1, суровые 1, крутые 1, анархичные 1, обветшалые 1, безумные 1, мутные 1</i>	<i>апатичные 1, непростые 1, безумные 1, лихие 2</i>

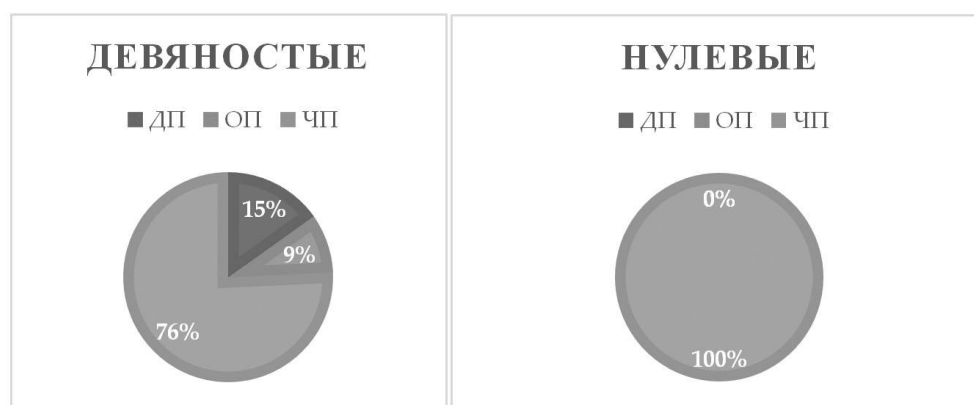

Рис. 1. Доля дескриптивных, общеоценочных и частнооценочных прилагательных в атрибутивной сочетаемости

Согласно предварительной статистике, сделаем следующие выводы:

1) оценочные прилагательные представлены в сочетаемости указанных числительных значительно шире, чем дескриптивные;

2) количество частнооценочных прилагательных значительно превосходит количество общеоценочных прилагательных.

На рис. 1 показано процентное соотношение прилагательных-атрибутов групп ДП, ОП и ЧП по отношению к общему количеству прилагательных-атрибутов названий десятилетий. Мы видим, что доля дескриптивных прилагательных сравнительно мала (15 % у *девяностые* и 0 % у *нулевые*), а доля оценочных прилагательных в сочетании с *девяностые* и *нулевые* высока. Возможно, это связано с тем, что обозначаемые десятилетия близки к сегодняшнему дню. Современники обладают высокой эмоциональной осведомленностью об этих периодах, поскольку они жили в это время и имеют непосредственные воспоминания об этих десятилетиях. Количество использованных частнооценочных прилагательных значительно

превышает количество общеоценочных, что объясняется спецификой языка СМИ.

Кроме того, наблюдается следующая количественная разница:

1) количество атрибутов лексемы *девяностые* значительно больше количества атрибутов лексемы *нулевые*;

2) в оценочной сочетаемости лексемы *девяностые* отрицательные прилагательные доминируют, а в оценочной сочетаемости лексемы *нулевые*, наоборот, преобладает положительная оценка.

В газетном корпусе было найдено 33 разных прилагательных-атрибутов лексемы *девяностые* и 10 разных прилагательных-атрибутов лексемы *нулевые*. Количество атрибутов лексемы *девяностые* в три раза превышает количество атрибутов лексемы *нулевые*. Богатство атрибутивной сочетаемости лексемы *девяностые*, возможно, связано с огромными изменениями в социально-политической системе и сложной социальной обстановкой, которые оставили глубокий след в памяти людей и отразились в русском языке.

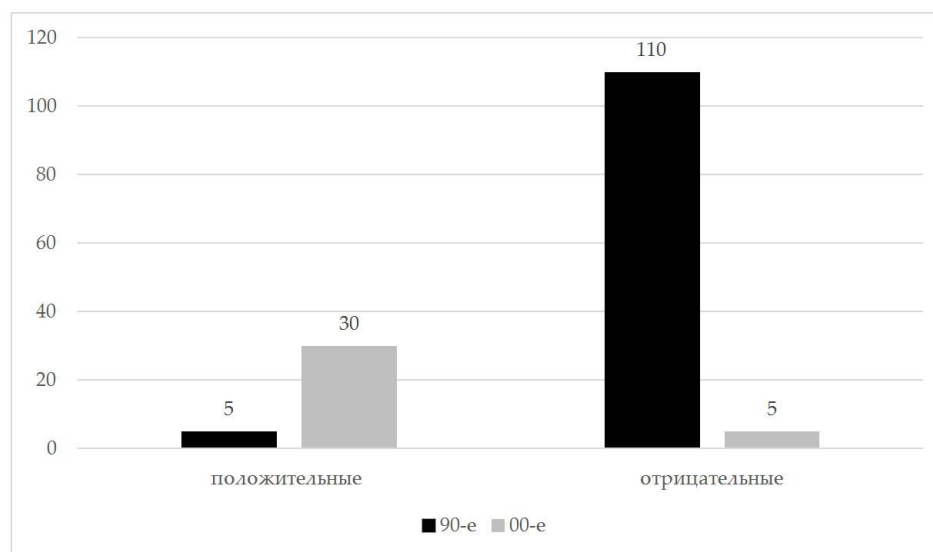

Рис. 2. Сравнение частотности прилагательных положительной и отрицательной оценки

Оценочные прилагательные делятся на положительные и отрицательные. Анализ оценочных прилагательных позволяет нам сравнить эмоциональное восприятие разных десятилетий.

На рис. 2 показано сравнение частотности употребления прилагательных положительной и отрицательной оценки для номинаций девяностых и нулевых годов. Мы видим, что частотность прилагательных положительной оценки с номинацией нулевых годов значительно выше, чем с номинацией девяностых годов (в 6 раз), а частотность прилагательных отрицательной оценки для девяностых годов значительно выше, чем для нулевых годов (в 22 раза). Таким образом, оценка девяностых и нулевых годов противопоставляется и в целом образ 1990-х годов формируется отрицательно-оценочными атрибутами. Девяностые годы оцениваются как период нестабильности и неблагополучия, как годы, заполненные трудностями и лишениями: *проклятые, злополучные, кошмарные, безнадежные, дикие*. В частнооценочных прилагательных отражены такие явления, как криминал, бандитизм, отсутствие порядка. Однако следует отметить, что представлены и положительно-оценочные прилагательные. То есть для некоторых людей этот период оказался *демократическим и счастливым*. Это, возможно, связано с личными впечатлениями и чувством свободы, вызванным демократической революцией в начале девяностых годов. Таким образом, была создана асимметричная дихотомия между лихими девяностыми и славными девяностыми. «Эпитет *славные* радиостанция „Эхо Москвы“ впервые применила к названию серия программ, посвященных

15-летию реформ. Это был ответ официальному *лихие 90-е*. Но уже после второй передачи название *славные 90-е* даже таким апологетам реформаторов, как руководство „Эхо Москвы“, видимо, показалось уж чересчур явным перебором, и название цикла поменяли на более нейтральное: „90-е: время надежд“» [Симонян 2011: 167]. Популярность выражения *лихие девяностые* говорит о том, что данное выражение совпадает с образом того периода в сознании большинства людей.

В газетном корпусе НКРЯ всего был найден 121 контекст с лексемой *девяностые*, относящийся последнему десятилетию XX в. в российской истории, среди примеров выделены 33 разных прилагательных-атрибутов, при этом 76 раз в выборке представлено прилагательное *лихие*. Это означает, что больше половины (62,8 %) всей выборки составляют *лихие девяностые*, а на остальные 32 прилагательных приходится 37,2 %. Не подлежит сомнению, что прилагательное *лихие* является самым распространенным и типичным эпитетом для характеристики 1990-х годов. «Формирование штампов — многократное повторение одной и той же конструкции в разных текстах и высказываниях» [Бонч-Осмоловская 2018: 130]. Словосочетание *лихие девяностые* считается газетным штампом. Таким образом, образ 1990-х годов формируется при помощи высокочастотного повторения газетного штампа *лихие девяностые*.

На рис. 2 показано, что в целом образ первого десятилетия 2000-х гг. формируется положительно-оценочными атрибутами. В таблице показано, что наиболее частотными определениями номинации этого десятилетия

являются *тучные* (14) и *сытые* (10). Определения *тучные*, *сытые* и *хлебные* объединены семантикой благосостояния и достатка, в буквальном смысле связаны со значением 'пропитание', что метафорически изображает экономический рост и повышение богатства страны. Приведем пример: *В конце концов, в нулевые годы, которые сейчас принято называть «тучными», и рост экономики, и наполнение бюджета, и повышение личных доходов, и пресловутый рост зарплат ощущался подавляющим большинством граждан и признавался абсолютно всеми — даже яркими критиками властей* [Д. Докучаев. Горе от зарплат: россияне не разделяют оптимизма главы Минтруда Топилина // Московский комсомолец. 2018.10.28].

После прилагательных *сытые* и *тучные* третьим по частотности является прилагательное *стабильные* (3). По мнению Е. В. Генераловой, «существование одного окказионального эпитета иногда поддерживается наличием другого, и создаются окказиональные антонимические пары, по аналогии с уже существующими эпитетами образуются новые» [Генералова 2019: 40]. На наш взгляд, прилагательное *лихие* не окказиональный эпитет, его высокое повторение в СМИ является языковым манипулированием. Об этом более подробно скажем ниже. Но согласимся с тем, что один эпитет поддерживается наличием другого и создаются антонимические пары. Например: *Что каса-*

ется отношения молодежи к постсоветскому периоду российского общества, то оно основано преимущественно на тиражируемых в отечественных СМИ штампах о „лихих“ / „голодных“ 90-х и „стабильных“ / „сытых“ нулевых [Ядова 2012: 194]. Во всех найденных контекстах с выражением *стабильные нулевые* в газетном корпусе присутствует выражение *лихие девяностые*. Например: — *Противопоставление: 90-е лихие, нулевые стабильные — это миф? — Это миф и чушь. Вы же это сами знаете. И знаете, для чего он придуман* [Анна Балуева. Леонид Парфенов: «Похмелье не прошло, и мы не отрезвели» // Комсомольская правда. 2013.03]; *У нас были лихие девяностые и стабильные нулевые* [Максим Кононенко. Лихие депутатские // Известия. 2013.02]; — *Выходит, „лихие 1990-е“ сформировали у нас целую плеяду ярких групп, а „стабильные нулевые“ оказались бедны на личности?* [Михаил Марголис. «Чтобы думать о Боге, дьявол должен быть рядом» // Известия. 2012.07.05]

Такая высокая частотность употребления *лихие девяностые* и противопоставление с выражениями *стабильные*, *сытые*, *тучные нулевые* в российских СМИ не случайны, они представляют собой языковое манипулирование. Рассмотрим распределение частотности двух выборок по годам: одна со словосочетанием *лихие девяностые*, вторая — с прилагательными *сытые*, *тучные*, *стабильные*, определяющими *нулевые*.

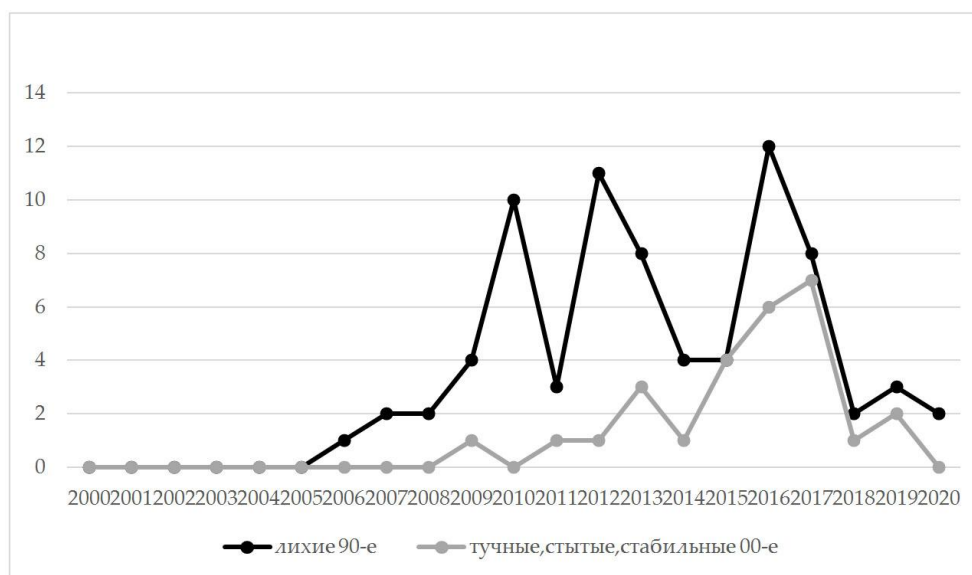

Рис. 3

Считается, что автором выражения *лихие девяностые* является писатель М. Веллер, употребивший его впервые в романе «Кассандра» (2002 г.). «Как бы тактичнее объяснить вчерашним коммунистам, запрещавшим и чернившим христианство, что ну негоже им сегодня демонстрировать свою рьяную религиозность? Что Бог живет в душе, а не в телевизоре? Что это производит впечатление, обратное желаемому — фальшивое и отталкивающее? Что не худо бы Церкви отмежеваться как-то от оптовой торговли алкоголем и табаком в *лихие девяностые*?» [<https://metkere.com/2008/11/90e.html>]. Таким образом, это выражение не употреблялось в 1990-е гг., оно появилось и широко распространилось позже — в начале XXI в.

На рис. 3 показано, что выражение *лихие девяностые* начинает употребляться в СМИ в 2005 г., частотность его быстро растет после 2008 г. и в 2016 г. достигает пика. Такие типичные эпитеты *нулевых*, как *стабильные*, *сытые*, *тучные*, появились как раз в 2009 г., когда наблюдается резкая экспансия выражения *лихие девяностые*. Его частотность достигла пика в 2017 г. В целом рост и падение частотности атрибутов в этих выборках совпадают. Очевидно, это не случайно: журналисты особенно часто употребляют выражение *лихие девяностые*, когда, противопоставляя *лихие девяностые* и *сытые*, *тучные*, *стабильные нулевые*, начинают создавать по контрасту с предыдущей эпохой образ «нулевых» годов, т. е. первого десятилетия жизни при новом президенте. Иначе говоря, образ путинских «нулевых» противопоставляется ельцинским «девяностым».

Интересна семантика прилагательного *лихой*. По выражению В. И. Даля, прилагательное *лихой* — «слово двусмысленное» [Даль: 261], то есть оценочно амбивалентное. В современном русском толковом словаре это слово тоже многозначно: с одной стороны, имеет значение 'причиняющий (могущий причинить) вред, зло; злой, полный тягот, бед'; 'тяжелый, трудный (о времени, поре и т. п.)', а с другой стороны — значение 'смелый, храбрый, удалой', 'быстрый, стремительный', 'залихватский, бойкий, задорный', 'делающий что-л. быстро, ловко, умело' [Горбачевич 2007: 239–240], при этом первое значение имеет отрицательную коннотацию, а второе — положительную. Но значения многозначного слова потому и принадлежат одному слову, что имеют общие семы — компоненты значения. Итак, в слове *лихой* отрицательная оценка сочетается с положительными смыслами. Это делает выражение *лихие девяностые* очень

удачным, устраивающим всех говорящих: те, для кого это однозначно плохие годы, его употребляют из-за отрицательного компонента, а те, кто видит в этом периоде что-то хорошее (вольность, удасть, свободу), тоже принимают это выражение. Таким образом, амбивалентность слова *лихой* также может быть причиной его высокой употребительности.

Отметим, что словосочетание *лихие девяностые*, *сытые нулевые* и *тучные нулевые* часто употребляются с кавычками. В 31 из всех 76 примеров, полученных в выборке, словосочетание *лихие девяностые* употребляется с кавычками, что составляет 40,79 % из всех употреблений сочетания *лихие девяностые*. В 6 из 10 примеров словосочетание *сытые нулевые* употреблено с кавычками, что составляет 60 % из всех примеров сочетания *сытые нулевые*. В 10 из 14 примеров словосочетание *тучные нулевые* употребляется с кавычками, что составляет 71,43 % от всех употреблений сочетания *тучные нулевые*. Одной из функций кавычек является «система показателей приближенности номинации, к числу которых относятся, наряду с графическим знаком кавычек, также лексические (как бы, так сказать, так называемый и др.)» [Зализняк 2007: 190]. *Время тогда было беспокойное, так называемые „лихие девяностые“* [Ирек Муртазин. Скрывался в собственной тени. В полном списке жертв «ангарского маньяка» — 85 фамилий // Новая газета. 2017.01]; *Период 90-х годов прошлого века, получивший в России название „лихие девяностые“, берет начало с момента распада СССР в 1991 году* [Опыт 90-х предложили использовать для развития экономики Крыма // lenta.ru. 2015.12]. Словосочетания *лихие девяностые*, *сытые нулевые* и *тучные нулевые* с кавычками используют как устойчивое название того периода.

Итак, в современных российских СМИ *лихие девяностые* противопоставляются *сытым*, *тучным*, *стабильным нулевым*. *Лихие девяностые* ассоциируются с трудностями, криминалом, бандитизмом, отсутствием порядка и ослаблением государства, а *сытые* / *тучные нулевые* — с экономическим богатством, наведением порядка и возвращением сильного государства. Высоко-частотное употребление выражения *лихие девяностые* и противопоставление в СМИ с номинацией *сытые* / *тучные* / *стабильные нулевые* позволяют говорить о политизации выражения *лихие девяностые*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартминский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминский. — Москва : Индрик, 2005. — 527 с. — Текст : непосредственный.

2. Бонч-Осмоловская, А. А. Имена времени: эпитеты десятилетий в Национальном корпусе русского языка как проекция культурной памяти / А. А. Бонч-Осмоловская. — Текст : непосредственный // Шаги-steps. — 2018. — № 3-4. — С. 115—146.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Изд. 2-е, доп. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 280 с. — Текст : непосредственный.
4. Генералова, Е. В. От «бурных десятых» до «тучных нулевых»: эпитеты к обозначениям десятилетних периодов в истории нашей страны / Е. В. Генералова. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2019. — № 1. — С. 37—43.
5. Горбачевич, К. С. (ред.). Большой академический словарь русского языка. Л—Медь / ред. К. С. Горбачевич. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2007. — Т. 9. — 658 с. — Текст : непосредственный.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. И. Даль. — 2-е изд. — Москва : [б. и.], 1881.
7. Зализняк, А. А. Семантика кавычек / А. А. Зализняк. — Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. конф. «Диалог-2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / под ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — Москва : Изд-во РГГУ, 2007. — С. 188—194.
8. Солганик, Г. Я. Лексика газеты : учеб. пособие по спец. «Журналистика» / Г. Я. Солганик. — Москва : Высшая школа, 1981. — 112 с. — Текст : непосредственный.
9. Симонян, Р. «Лихие» или «славные» девяностые? / Р. Симонян. — Текст : непосредственный // Свободная мысль. — 2011. — № 12. — С. 159—174.
10. Шейгал, Е. И. Семантика политического дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 32 с. — Текст : непосредственный.
11. Щипицына, А. А. Соотношение дескриптивных и оценочных прилагательных-атрибутов в Британском политическом медиадискурсе / А. А. Щипицына. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 2. — С. 93—99.
12. Ядова, М. А. Девяностые и нулевые в представлениях «модернистов» и «традиционалистов» постсоветского поколения / М. А. Ядова. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2012. — № 2. — С. 177—195.
13. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В. Н. Ярцева. — Москва : [б. и.], 1990.
14. Национальный корпус русского языка. — URL: <http://www.ruscorpora.ru>. — Текст : электронный.
15. Лихие девяностые: генезис. — URL: <https://metkere.com/2008/11/90e.html> (дата обращения: 09.03.2022). — Текст : электронный.
2. Bonch-Osmolovskaya, A. A. (2018). Imena vremeni: epitety desyatiletiiy v Natsional'nom korpuse russkogo yazyka kak proektsiya kul'turnoy pamyati [Names of Time: Epithets of Decades in the National Corpus of the Russian Language as a Projection of Cultural Memory]. *Shagi-steps*, 3-4, 115—146. (In Russ.)
3. Vol'f, E. M. (2002). *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. (2nd ed., expanded). Moscow: Editorial URSS, 280 p. (In Russ.)
4. Generalova, E. V. (2019). Ot «burnykh desyatykh» do «tuchnykh nulevykh»: epitety k oboznacheniyam desyatiletnykh periodov v istorii nashey strany [From the “stormy tenths” to the “fat zero”: epithets to the designations of ten-year periods in the history of our country]. *Russkaya rech'*, 1, 37—43. (In Russ.)
5. Gorbachevich, K. S. (Ed.). *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. L—Med'*. [Big academic dictionary of the Russian language] (Vol. 9). Moscow, Saint Petersburg: Nauka, 658 p.
6. Dal', V. I. (1881). *Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] (2nd ed., Vol. 2). Moscow. (In Russ.)
7. Zaliznyak, A. A. (2007). Semantika kavyчек [Semantics of quotes]. In L. L. Iomdin, N. I. Laufer, A. S. Narin'yan, & V. P. Selegey (Eds.), *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* (Proceedings of the Intern. conf. “Dialogue-2007”, pp. 188—194). Moscow: Izd-vo RGGU. (In Russ.)
8. Solganik, G. Ya. (1981). *Leksika gazety* [Newspaper vocabulary] [Teaching aid for the special “Journalism”]. Moscow: Vyssh. Shkola, 112 p. (In Russ.)
9. Simonyan, R. (2011). «Likhie» ili «slavnye» devyanostye? [“Dashing” or “glorious” nineties?]. *Svobodnaya mysl'*, 12, 159—174. (In Russ.)
10. Sheygal, E. I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] [Abstract of the doctoral thesis of the Doctor of Philological Sciences]. Volgograd, 32 p. (In Russ.)
11. Shchipsyn, A. A. (2007). Sootnoshenie deskriptivnykh i otsenochnykh prilagatel'nykh-atributov v Britanskoy politicheskoy media-diskurse [Correlation between descriptive and evaluative adjectives-attributes in the British political media discourse]. *Political Linguistics*, 2, 93—99. (In Russ.)
12. Yadova, M. A. (2012). Devyanostye i nulevy v predstavleniyakh «modernistov» i «traditsionalistov» postsovet'skogo pokoleniya [The nineties and zero in the views of the “modernists” and “traditionalists” of the post-Soviet generation]. *Politicheskaya nauka*, 2, 177—195. (In Russ.)
13. Yartseva, V. N. (1990). *Bol'shoj entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie* [Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics]. Moscow. (In Russ.)
14. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language] (n.d.). Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.)
15. *Likhie devyanostye: genezis* [Dashing nineties: genesis] (n.d.). Retrieved March 9, 2022, from <https://metkere.com/2008/11/90e.html> (In Russ.)

REFERENCES

1. Bartmin'skiy, E. (2005). *Yazykovoy obraz mira: ocherki po etimologicheskoy lingvistike* [Language image of the world: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 527 p. (In Russ.)